

НОВАЯЗ — термин, введенный в гуманитарный оборот Оруэллом в романе «1984» для обозначения детерминированной тоталитарным обществом системы речи и языковых высказываний, способной жестко обуславливать (как в норме, так и в патологии) духовно-деятельностные алгоритмы целостной совокупности поведенческих репертуаров людей. По Оруэллу, Н., обслуживающий «идеологию англофашизма», базируется на постулатах, согласно которым: «правоверность — состояние бессознательное»; «двоемыслие... есть непрерывная цепь побед над собственной памятью и... покорение действительности»; «разрушение языка» нужно для того, чтобы «стала невозможной мысль»; речь должна быть «минимально завязана на сознание». Эмпирической основой идеи Н. явились для Оруэлла новации вербально-словесных практик идеолого-пропагандистских машин фашизма в Германии («Гитлеры и Сталины считают убийство необходимым, но они отнюдь не рекламируют своего бессердечия и поэтому называют убийство исключительно «ликвидацией», или «элиминацией», или еще чем-нибудь в этом роде») и большевизма в СССР (см. «Толковый словарь языка совдепии». СПб., 1998), а также процессы деградации речи в английской печати 1930—1940-х (например, издание в 1934 британским

Ортологическим институтом словаря сокращенного английского языка — «System of Basic English» объемом 850 слов). Согласно версии «1984», целью Н. являлось обеспечение «знаковыми средствами мировоззрения и мыслительной деятельности приверженцев англофашизма», сделав «невозможными любые иные течения мысли». Лексика Н. была призвана «точно и весьма тонко» выразить любое дозволенное значение, нужное члену партии, а кроме того отсесть все остальные значения, равно как и возможности прийти к ним окольными путями. Неортодоксия общеабстрактного порядка становилась, таким образом, невыразима и неформулируема: духовные ереси как таковые становились уделом лишь одномерно духовно организованных индивидов — пролетариата (по Оруэллу, «сверхпримитивных» и «пролов»). — Ср. процедуры «ликбеза» как языковую политику подчинения естественного языка тоталитарно универсализируемому сознанию (случай, когда знание может быть ниже незнания).

Главными инструментами Н., призванными обеспечивать достижение его функциональных целей («предельного сужения горизонтов мысли»), согласно концепции «1984», выступали процедуры возможно широкого использования скользких эвфемизмов и затасканных идиом, эксплуатация понятий, не имеющих предметного значения («измов»), обилие аббревиатур. (Так, например, атрибутом Н. выступают «слова-цепи» — известный признак политического языка первой четверти 20 в.: если словоформа «Коммунистический Интернационал» предполагает, по Оруэллу, ассоциативный ряд образов «всемирного человеческого братства», «баррикад», «красных

флагов", личности Маркса и идеалов Парижской коммуны, то слово "Коминтерн" необходимо вызывает аналогии с крепко спаянной организацией и жесткой системой идейно-политических доктрин.) Искусственно инициировались процессы ликвидации неортодоксальных и побочных смыслов слов (по Оруэллу, в границах Н. слово "свободный" могло означать лишь такие феномены повседневности, как "свободные сапоги" или "свободный туалет" — иные значения не могли даже предполагаться).

По схеме "1984", компонентами Н. являются словари "А", "В" и "С". Словарь "А" объемлет обороты повседневной жизни и предполагает: минимизацию синонимов, для фиксации означаемых обязательно формулировалось одно четкое понятие; расширение "гнезд" (слов-генераторов новых словоформ) посредством умерщвления живых словесных корней — использования вместо этого, например, двух степеней сравнения прилагательных: "лучше" и "более лучше" (типичный оборот социалистической идеологии в СССР — "наращивание ускорения темпов развития").

Словарь "В" не содержит ни одного политически нейтрального слова, включает исключительно новые составные слова (или "слова-ласки") для элиминации максимального числа терминов, несущих прежние значения (ср. у У. Шекспира: "я умею высасывать меланхолию из песен, как ласочка высасывает яйца..."). Тем самым человеку навязывается определенная идеологическая позиция: понятия "свобода" и "равенство" оказались, по Оруэллу, полностью поглощены оборотом "мыслепреступление"; термины "рационализм" и "объективность" — словом "старомыслие" и т.д. Словарь "С" включает исключительно узкоспециализированные научные и технические термины (общенаучный понятийный аппарат отсутствует, ибо полагается без остатка интегрированным в англо-соц). Идея Н. выступила одной из весьма удачных форм фиксации типичного для цивилизации социального механизма (см. Дискурс), в границах действия которого — то, что высказывается, оказывается детерминировано не столько лингвистическо-логическими процедурами, сколько специфическими средствами социокультурного плана (установленными в обществе нормами и правилами обусловливания и артикуляции речевых высказываний). [Ср. с идеей Ф. Бэкона о "призраках рынка" или подверженности людей общераспространенным заблуждениям, возникающим в силу дезориентирующего — связанного со штампами обыденного словоупотребления — воздействия семантики (слов) языка на человеческое мышление.] Именно с этой ипостасью понятия "Н." оказалось связано обретение им статуса базового философского означающего ряда универсальных духовных феноменов истории цивилизации, а также меты одной из ведущих социокультурных парадигм 20 в.

А.А. Грицанов